

Два человека были очень счастливы. Когда Хюга Нэджи и Хюга Айко прибыли в дом Хюга Хиаши, первым делом им следовало отдать дань уважения патриарху клана Хюга — Хюга Хиаши. Они пересекли дворы и направились вглубь усадьбы, где находилась большая площадка для тренировок по боевым искусствам. На этой площадке Хюга Хиаши обсуждал что-то важное с Хюга Хизаси. — Приветствую вас, господин Хиаши! — громко произнесли они, прервав их непринужденный разговор. Увидев Нэджи, глаза Хиаши засияли радостью, и он рассмеялся: — Эй, Нэджи, малый, ты уже начал осваивать технику слияния чакры? Хотя я не вижу признаков роста чакры, всё равно ты уже ощущаешь себя иначе, чем раньше. — Да, господин Хиаши. Вчера отец научил меня технике слияния чакры нашего клана. Я только начал и ещё не приступил к полноценной практике, — быстро ответил Нэджи. Глаза Хиаши блеснули интересом, и с завистью он произнес: — О, Хизаси, ты действительно вырастил замечательного сына! Как же долго нам с тобой понадобилось, чтобы освоить эту технику? Мне потребовалось пять дней, а ты справился за четыре! Слыша похвалу своего сына, Хизаси ощутил гордость, но скромно покачал головой: — Это потому, что ты в то время взял на себя все дела главной семьи, и многие вещи отвлекали тебя от практики. Если бы мы были в равных условиях, ты бы, без сомнения, был быстрее меня. Хиаши, смеясь, кивнул, ведь кому не приятно слышать лестные слова? Но он также понимал, что даже если бы Хизаси оказался в тех же условиях, без отвлекающих факторов, тот всё равно опередил бы его. Это была интуиция старшего брата. Более того, Хюга Хиаши тогда страдал от печальной судьбы запертой птицы и чувствовал огромную обиду. Ему было не легче, чем Хизаси, от всех тех проблем, которые вызывала главная семья! — Хината в комнате, Нэджи, можешь пойти поиграть с ней, — сказал Хиаши с довольной улыбкой. — Хорошо, господин Хиаши, — ответил Нэджи, но в ответ Хиаши наигранно нахмурился: — Хмм? Нэджи мгновенно понял: Хиаши не нравилось, что он слишком формален. Он был сыном младшего брата Хиаши, членом боковой ветви клана, который поддерживал тесные отношения с главной семьей. Зачем же быть столь далеким в собственном доме родных? — Ладно, дядя, — сказал Нэджи. Он не был жестким персонажем, а скорее человеком с гибким умом и взрослой душой, который хотел, чтобы все чувствовали себя комфортно. Взаимопонимание сближало их; Нэджи понимал, что близкие отношения позволят ему получить больше природных ресурсов и ценных материалов от главной семьи, что в конечном итоге принесет пользу боковой ветви. — Я пойду первым, отец, мать, — произнес Нэджи, улыбаясь и помахав рукой. Затем он попрощался и направился в главную комнату, оставив Айко общаться с Хиаши и остальными. Издалека он заметил принцессу, склонившуюся над столом; она в глубокой сосредоточенности выводила иероглифы кистью. — Занимаешься каллиграфией? Чувствуешь волнение? — спросил Нэджи, и, услышав его голос, Хината вздрогнула, словно напуганный кролик, и не удержавшись, упала. Ей стало стыдно, и когда она растерялась, перед ней появилась небольшая, но крепкая рука. — Извини, я напугал тебя, это была моя вина, — сказал Нэджи, улыбаясь и помогая ей подняться. — Нет-нет, это не твоя проблема, — тихо пробормотала Хината, казалось, она была слишком застенчивой. Нэджи, наблюдая за Хинатой, заметил, что она, похоже, начала пробуждать свои внутренние силы. В самом деле, чистота её Бьякугана была очень высока, даже несмотря на то, что её сестра Хюга Ханаби обладала ещё большей силой. Таким образом, в будущем именно Ханаби могла оказаться в центре важного события, когда Тонери Отсутсуки из клана Отсутсуки на Луне решил раскопать её глаза. Когда Хината чувствовала себя неуверенно или стеснялась, Нэджи понимал, что ей не хватало поддержки. Да, в буквальном смысле слова, она не была «накормлена» должным образом. Она росла в главной семье клана Хюга, с отцом-патриархом, который возлагал на неё большие надежды с самого детства. В результате Хината следовала строгим традициям древнего клана, что, конечно, красиво, но её потребности, как более чувствительного ребенка, оставались незамеченными. Нэджи, в отличие от неё, не стеснялся выражать свои чувства и огорчения, если его физическое благосостояние находилось под угрозой, и это моментально бросалось в глаза Хизаси. Лукаво взглянув на Хинату, Нэджи заметил над её головой цифру, значительно меньшую, чем его — всего пять. Это означало, что

её физическое состояние отличалось от обычного уровня чакры; у обычного человека этот показатель был бы не меньше десяти. Нэджи понимал: если Хината по-прежнему не интересовалась техникой очищения чакры, а ей едва исполнилось три года, то за её успехами следила и сама жизнь, корректируя путь развития маленькой Хинаты. В конце концов, лишь вчера, когда Нэджи в первый раз смог применить технику слияния чакры, он столкнулся с неожиданной преградой...``

<http://tl.rulate.ru/book/116750/4621666>